

в кабачке под вывеской „Вороной конь“, шестого февраля 1650 года». Как будто так.

Эта женщина во всем ведет себя опрометчиво. Как-то, когда было гулянье во время карнавала, живя на улице Сент-Антуан, она велела поставить рядом с собою в окне собственный портрет, где была изображена Магдалиною. Однажды у г-ля дю Вижана от ее имени пригласили цыпленка для Роклора, и тот сразу же стал этим хвалиться. Другому придворному, который находился тут же, доложили, что его ждет маленький паж: и ему был передан цыпленок от той же дамы. Он его тоже стал показывать, дабы сбить спесь с Роклора. Говорят, будто она рассказывала очередному любовнику всю свою жизнь и тот знал обо всем, что случилось с его предшественниками.

Со смертью старой дамы она зажила еще вольготнее. Она вывозила на бал свою дочь, когда той было всего десять лет. В 1654 году эта девочка была роскошно одета, но на следующий год этой новой звезды уже никто не увидел: Фьебе младший, который дарил ей наряды, к тому времени скончался. Говорили, что он умер из-за этой женщины, столько непосильных требований она ему предъявляла. Она сочла весьма неуместным и была сильно задета, когда г-жа де Нуво спросила как-то на бале, кто она такая. По правде говоря, она натворила достаточно, чтобы стать известной.

Есть страницы в «Мемуарах эпохи Регентства», где говорится о ней в связи с неким иностранным принцем,* которому она нанесла оскорбление в одном собрании. В наши дни с нею можно переспать за пятьдесят пистолей. У нее есть дочь, еще более красивая, чем она. Мать рано начала вывозить ее в свет. Две ее родственницы, г-жа д'Омон и г-жа де Фонтен, обе из рода д'Анжепюв и обе вдовы, дали за ней приданое из опасения, как бы чего не случилось, и выдали ее замуж за некоего г-на Вильере из провинции Мен. Что же до второй дочери, ее отправили к г-же де Сент-Этьен в Реймс, она не очень красива.

Кардинал де Рец

Жан-Франсуа де Гонди, ныне кардинал де Рец, — небольшого роста смуглолицый человек, близорукий, нескладный, некрасивый и неловкий в любом деле. Когда он пишет, все буквы у него горбатые, нет ни одной прямой строки, все вместе это сплошные каракули. Я наблюдал, что он не может даже застегнуть себе пуговицы. Однажды на охоте г-ну де Меркюру пришлось нацеплять ему потерянную шпору: сам он не мог с этим справиться. Одно время из всех монет он распознавал только пистоль и четверть эку. Ему было суждено стать Мальтийским рыцарем,¹ и поскольку он родился во время заседания Капитула Ордена,

* Герцогом Брауншвейгским.